DOI: 10.17803/2542-2472.2024.32.4.064-073

МИР

ИНТЕГРАЦИОННО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ОПЫТ ЕС

Нечаева Елена Константиновна,
доцент кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
eknechaeva@msal.ru

Пономарева Дарья Владимировна,
доцент кафедры практической юриспруденции, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
dvponomareva@msal.ru

© Нечаева Е. К., Пономарева Д. В., 2024

Аннотация. *Статья посвящена детальному анализу наиболее успешно функционирующей модели правового регулирования отношений в сфере альтернативной энергетики — модели, сложившейся в рамках ЕС. В настоящее время на наднациональном уровне интеграционные объединения внедряют различные нормативные требования для содействия переходу к низкоуглеродным источникам энергии, включая цели по возобновляемым источникам энергии и специализированное законодательство, затрагивающее проблематику изменения климата. Компании, работающие в секторе возобновляемых источников энергии, должны ориентироваться в соответствующих нормативных предписаниях, чтобы избегать потенциальных юридических проблем. При этом Европейский Союз обладает наиболее успешным опытом регламентации отношений в связи со стимулированием производства энергии из возобновляемых источников. Для ЕС характерны комплексное правовое регулирование в сочетании с тенденцией к унифицированности, которая проявляется благодаря росту принятия регламентов в качестве ключевого источника регламентации соответствующих правоотношений. Вместе с тем на уровне ЕС наблюдается дифференциация правового регулирования использования альтернативных источников энергии в зависимости от направления их применения (морской транспорт, воздушный транспорт и т.д.). Во многом такая дифференциация продиктована необходимостью обеспечить соответствие регулирования действующему экологическому и климатическому законодательству ЕС. Авторы подчеркивают, что сочетание унифицированного подхода и дифференцированного регулирования в сфере альтернативной энергетики может послужить основой для развития релевантного законодательства Российской Федерации и интеграционных объединений с ее участием, включая ЕАЭС, а также СНГ.*

Ключевые слова: *правовое регулирование; альтернативная энергетика; ЕС; возобновляемые источники энергии; наднациональное право; регламент; директива; комплексное регулирование; унификация; дифференциация.*

INTEGRATION AND LEGAL MODEL OF ALTERNATIVE ENERGY DEVELOPMENT: THE EU EXPERIENCE

Elena K. Nechaeva,
Associate Professor, Department of Integration and EU Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
eknechaeva@msal.ru

Darya V. Ponomareva,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Practice Jurisprudence, Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Legal Support of Bioeconomics and Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dvponomareva@msal.ru

Abstract. *The paper is devoted to a detailed analysis of the most successfully functioning model of legal regulation of relations in the field of alternative energy — a model that has developed within the EU. At the supranational level, integration associations are currently implementing various regulatory requirements to facilitate the transition to low-carbon energy sources, including renewable energy targets and specialized legislation addressing climate change. Companies operating in the renewable energy sector should navigate the relevant regulations to avoid potential legal challenges. At the same time, the European Union has the most successful experience in regulating relations in connection with stimulating the production of energy from renewable sources. The EU is characterized by comprehensive legal regulation combined with a trend towards uniformity, which is manifested due to the growing adoption of regulations as a key source of regulation of relevant legal relations. At the same time, at the EU level, there is a differentiation of legal regulation of the use of alternative energy sources depending on the area where they are used (sea transport, air transport, etc.). In many respects, this differentiation is dictated by the need to ensure compliance with the current environmental and climate legislation of the EU. The authors emphasize that the combination of a unified approach and differentiated regulation in the field of alternative energy can serve as the basis for the development of relevant legislation of the Russian Federation and integration associations with its participation, including the EAEU, as well as the CIS.*

Keywords: *legal regulation; alternative energy; EU; renewable energy; supranational law; regulations; directive; integrated regulation; unification; differentiation.*

Использование возобновляемых источников энергии в настоящее время является центральным аспектом в контексте решения проблемы изменения климата, а также прекращения зависимости государств от традиционных источников энергии. Органы государственной власти и частные компании стремятся способствовать сокращению выбросов парниковых газов, популяризировать использование альтернативных источников энергии, к которым относят энергию солнца, ветра, воды, геотермальную энергию и биоэнергетику (биотопливо и биогазы), что является ключевым фактором достижения целей устойчивого развития. Учет экологических, управленческих и социальных факторов в разработке инвестиционных стратегий и формулировании бизнес-решений обеспечивает привлечение интереса и дополнительных ресурсов к практике использования альтернативной энергетики.

Соединение принципов и целей устойчивого развития с намерением активно внедрять использование альтернативных источников энергии коренным образом влияет на развитие энергетической отрасли в целом. Продвижение использования возобновляемых источников энергии предполагает применение механизмов

сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами (органами государственной власти, бизнесом, обществом), разработку нормативного правового регулирования отношений, складывающихся в рассматриваемой сфере, включая стратегические документы, предполагающие получение долгосрочных выгод от альтернативной энергетики для окружающей среды, общества и экономики.

Коммерческие организации, вовлеченные в инвестиционные проекты в сфере альтернативной энергетики и ориентирующиеся на использование ESG-стандартов, получают не только преимущества от стремления к достижению целей устойчивого развития, но и сталкиваются с проблемами, сопряженными с указанной проблематикой.

Спрос на энергетические ресурсы постоянно растет, именно поэтому возникает потребность в использовании более устойчивых, «чистых» источников энергии. Энергия солнца, ветра, воды, геотермальных источников, а также биоэнергетика становятся значимыми компонентами национальных стратегий развития энергетической отрасли. Технологический процесс способствует удешевлению внедрения возобновляемых источников энергии, а это, в свою очередь, приводит к коренной трансформации энергетического ландшафта[1].

Стремление к устойчивости является одной из ключевых причин использования альтернативных источников энергии. Переход к низкоуглеродным источникам энергии становится для большинства государств осознанной необходимостью, поскольку с каждым годом всё более остро ощущается проблема изменения климата. Широкое использование возобновляемых источников энергии способствует сокращению выбросов парниковых газов, является условием обеспечения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе и согласуется с целевыми показателями Парижского климатического соглашения 2015 г., согласно которому необходимо ограничить глобальное потепление до 1,5 °C.

В настоящее время на национальном и наднациональном уровне государства и интеграционные объединения внедряют различные нормативные требования для содействия переходу к низкоуглеродным источникам энергии, включая цели по возобновляемым источникам энергии и специализированное законодательство, затрагивающее проблематику изменения климата. Компании, работающие в секторе возобновляемых источников энергии, должны ориентироваться в соответствующих нормативных предписаниях, чтобы избегать потенциальных юридических проблем. Безусловный интерес в контексте совершенствования нормативного правового регулирования в области стимулирования производства энергии из возобновляемых источников демонстрирует Европейский Союз.

Европейский Союз — международное интеграционное объединение, которое на наднациональном уровне реализует целевые установки политики устойчивого развития, связанные с потреблением безопасной, надежной, конкурентоспособной и экологичной энергии[2]. Принятые на уровне Союза нормативные документы свидетельствуют о его решимости стать первой в мире организацией, в рамках которой реализуется «зеленый курс» — политика ЕС в области климата, энергетики, транспорта и налогообложения, предполагающая сокращение чистых выбросов парниковых газов по меньшей мере на 55 % к 2030 г. по сравнению с уровнем 1990 г., а также достижение климатической нейтральности к 2050 г., как установлено в качестве обязательства в Регламенте (ЕС) 2021/1119 Европейского парламента и Совета от 30.06.2021, устанавливающем основу для достижения климатической нейтральности и вносящем поправки в Регламенты (ЕС) № 401/2009 и (ЕС)

[1] *Алексеев А. Е.*, *Новицкий И. Ю.*, *Женжебир В. Н.*, *Пшава Т. С.*, *Дадугин М. В.* Энергетическая безопасность в Европейском Союзе: проблемы «зависимости» и развития // Науковедение. Т. 7. 2015. № 6. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/35EVN615.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

[2] Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование : монография П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин [и др.] ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. М. : Проспект, 2015. С. 90.

2018/1999 («Европейский климатический закон»)[3]. Цели в области энергетики имеют решающее значение: производство более чистой энергии за счет технологических исследований и инноваций, а также инвестирование в отремонтированные, энергоэффективные здания и сооружения.

Указанные цели основаны на *Стратегии энергетического союза* (2015 г.)[4], которая вместе с *Регламентом (ЕС) 2018/1999 об управлении энергетическим союзом*[5] определяют направления энергетической политики ЕС:

А) диверсификация источников энергии в ЕС, начиная от ископаемого топлива и ядерной энергетики и заканчивая возобновляемыми источниками энергии (энергия солнца, ветра, биомасса, геотермальная, гидроэлектрическая и приливная энергия) для обеспечения энергетической безопасности;

Б) создание полностью интегрированного и эффективного внутреннего энергетического рынка без технических и нормативных барьеров;

В) повышение энергоэффективности и взаимосвязи энергетических сетей, сокращение выбросов;

Г) переход к экономике с низким уровнем выбросов углерода в соответствии с обязательствами, изложенными в Парижском соглашении 2015 г.;

Д) содействие исследованиям в области низкоуглеродных и чистых энергетических технологий, а также приоритизация исследований и инноваций для стимулирования энергетического перехода, и повышения конкурентоспособности.

Статья 194 Договора о функционировании Европейского Союза[6] определяет правовые основы для сферы энергетики, а именно совместную компетенцию Союза и государств — членов ЕС в контексте общей энергетической политики.

В контексте формирования регуляторики в области возобновляемой энергетики основополагающее значение приобретают документы, осуществляющие общее регулирующее воздействие на энергетический рынок Европейского Союза[7]. Особую роль здесь играют документы — стратегии. Так, в 2015 г. была принята *Рамочная стратегия для устойчивого энергетического союза с перспективной политикой в*

---

[3] Regulation (EU) 2021/1119 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No. 401/2009 and (EU) 2018/1999 («European Climate Law») // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119 (дата обращения: 20.12.2024).

[4] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52015DC0080 (дата обращения: 20.12.2024).

[5] Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, amending Regulations (EC) No. 663/2009 and (EC) No. 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No. 525/2013 of the European Parliament and of the Council // OJ L 328. 21.12.2018. P. 1–77. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32018R1999 (дата обращения: 20.12.2024).

[6] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union Consolidated version of the Treaty on European Union Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union Protocols Annexes to the Treaty on the Functioning of the European Union Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 Tables of equivalences // OJ C 202. 07.06.2016. P. 1–38. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12016ME%2FTXT (дата обращения: 20.12.2024).

[7] *Kopnina H.* Energy Policy in European Union: Renewable energy and the risks of subversion. Governance and Security Issues of the European Union: Challenges for the Future / Ed. by De Zwaan J., Lak M. and Makinwa A., Williams P. TMS Asser Press/Springer, 2016.

области изменения климата (COM(2015) 80 final от 25.02.2015)[8]. Поскольку сфера энергетики — сфера совместной компетенции Союза и государств-членов, и значительное число актов принимается на национальном уровне, целью создаваемого энергетического союза является преобразование энергетической системы ЕС, которая в настоящее время объединяет 28 национальных структур[9] в одну общеевропейскую структуру. Стратегия содержит пять основных направлений

В сообщении изложены пять основных направлений, лежащих в основе стратегии энергетического союза по обеспечению большей безопасности, устойчивости и конкурентоспособности:

а) надежность поставок;
б) сокращение выбросов;
в) полностью интегрированный внутренний рынок;
г) энергоэффективность;
д) исследования и инновации.

Реализация указанных направлений стала возможно путем проведения институтами Союза политики по реорганизации энергетического рынка ЕС. В *Сообщении Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому Экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о начале процесса общественных консультаций по новому устройству энергетического рынка* (COM(2015) 340 final)[10] отмечается, что Европейский Союз поставил цель обеспечить своих граждан надежной и доступной энергией к 2030 г. Для этого предусматривается трансформация энергетического рынка, включая перепроектирование рынка электроэнергии для привлечения дополнительных инвестиций.

Целевая установка на рост объема потребления энергии, произведенной из возобновляемых источников, свидетельствует о движении Союза к конкурентоспособной, устойчивой и безопасной энергетики для Европы, что соответствует ESG-стандартам. Согласно *Энергетической дорожной карте 2050* (COM(2011) 885 final от 15.12.2011)[11]. Европейский Союз взял на себя обязательство сократить выбросы парниковых газов на 80–95 % по сравнению с уровнем 1990 г. к 2050 г. Энергетическая дорожная карта рассматривает различные сценарии достижения конкурентоспособной экономики с низким уровнем выбросов углерода к 2050 г., обеспечивая при этом безопасность поставок энергии. Она демонстрирует, что какой бы сценарий ни был выбран, цели декарбонизации вполне осуществимы.

Безусловно, изменение климата и трансформация парадигмы энергетической безопасности меняют европейскую систему энергетики[12]. Результативность инвести-

---

[8] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank A Framework Strategy for a resilient energy union with a forward-looking climate change policy // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex-%3A52015DC0080: (дата обращения: 20.12.2024).

[9] После выхода Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из состава ЕС в 2020 г. участие данного государства в формировании и реализации энергетической повестки Союза ограничено.

[10] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions launching the public consultation process on a new energy market design (COM/2015/0340 final) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0340 (дата обращения: 20.12.2024).

[11] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Energy roadmap 2050/ COM/2011/0885 final // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex-%3a52011dc0885 (дата обращения: 20.12.2024).

[12] Energy atlas. Energy atlas 2018 — Facts and figures about renewa-bles in Europe. Heinrich Bo ll Foundation, Berlin, Germany, Friends of the Earth Europe, European Renewable Energies Federation, Green European Foundation, Luxembourg, 2018. URL: https://www.europe-

ций в область альтернативной энергетики может быть проверена лишь временем. Стратегические документы, которые были приняты в последнее десятилетие, способствуют формированию энергетической системы образца 2050 г., ведь устаревшая инфраструктура требует замены, а внедрение инноваций влечет за собой появление новых источников энергии.

В ходе такой трансформации инвесторам, как государственным, так и частным, необходимо четкое представление о направлении, в котором движется Европейский Союз. Как видим, это представление было сформировано преимущественно актами «мягкого» права, которые носят рекомендательный характер и подразумевают, что государства-члены будут пользоваться собственными механизмами внедрения целевых установок таких документов в жизнь. Тем не менее подходы, закрепленные в документах рекомендательного свойства, в дальнейшем нашли отражение в источниках вторичного права — юридически обязательных нормативных правовых актах, к которым в ЕС относят регламенты, директивы и решения.

К значимым юридически обязательным документам в рассматриваемой сфере относится *Регламент (ЕС) 2021/1119, устанавливающий основу для достижения климатической нейтральности и вносящий поправки в Регламенты (ЕС) № 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 («Европейский климатический закон»)*[13]. Данный документ устанавливает правовые рамки для достижения климатической нейтральности в Европейском Союзе (ЕС) к 2050 г. (то есть баланса выбросов парниковых газов в масштабах ЕС и их устранения, регулируемого законодательством ЕС). Он включает в себя, в дополнение к обязательной цели достижения климатической нейтральности в ЕС к 2050 г., цель достижения отрицательных выбросов в ЕС в дальнейшем, а также предусматривает обязательную цель ЕС по чистому сокращению внутренних выбросов парниковых газов не менее чем на 55 % (по сравнению с уровнем 1990 г.) к 2030 г., включая установление климатического целевого показателя на 2040 г. в течение шести месяцев после первой глобальной инвентаризации в рамках Парижского соглашения. На государства — члены Союза данный Регламент налагает ряд обязательств, а именно: учредить консультативный орган по вопросам климата для предоставления экспертных научных консультаций соответствующим национальным органам; наладить многоуровневый диалог по вопросам климата и энергетики с участием местных органов власти, гражданского общества, бизнес-сообщества, инвесторов, других заинтересованных сторон и общественности; представить Европейскому научному консультативному совету по изменению климата свою 30-летнюю стратегию до 1 января 2029 г., а затем каждые 10 лет, обновляя ее каждые 5 лет при необходимости.

Помимо основ «климатического» законодательства, которые необходимо учитывать при формировании регуляторики в области альтернативной энергетики, немаловажными являются вопросы налогообложения. Здесь ключевую роль играет *Директива Совета ЕС 2003/96/ЕС от 27.10.2003 о реструктуризации системы налогообложения энергетических продуктов и электроэнергии в Сообществе*[14]. Она устанавливает наднациональные правила в отношении налогов на электроэнергию, все виды моторного топлива и большинство видов топлива для отопления. Целью принятия указанной Директивы является обеспечение бесперебойной работы единого рынка энергоносителей ЕС и избежание любых искажений в торговле и конкуренции,

angashub.com/wp-content/uploads/2018/05/energyatlas2018_facts-and-figures-renewables-europe.pdf.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

[13] Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No. 401/2009 and (EU) 2018/1999 (European Climate Law) // OJ L 243. 09.07.2021. P. 1–17. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R1119 (дата обращения: 20.12.2024).

[14] Council Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity // OJ L 283. 31.10.2003. P. 51–57. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0096 (дата обращения: 20.12.2024).

которые могут возникнуть из-за больших различий в национальных налоговых системах. Нормы Директивы способствуют достижению такой масштабной цели, как переход к конкурентоспособной, низкоуглеродной и энергоэффективной экономике.

Отличительной особенностью нормативного регулирования в области альтернативной энергетики в ЕС является его комплексный характер. На протяжении десятилетий в Союзе действовали сменяющие друг друга документы (как правило, директивы), позволяющие гармонизировать ключевые правила стимулирования производства энергии из возобновляемых источников. В настоящее время таким «комплексным» документом выступает *Директива (ЕС) 2018/2001 Европейского парламента и Совета от 11.12.2018 о содействии использованию энергии из возобновляемых источников*[15]. Указанная Директива устанавливает общую систему поддержки продвижения энергии из возобновляемых источников в различных секторах. В частности, она:

а) устанавливает обязательный целевой показатель для ЕС по его доле в энергобалансе в 2030 г.;
б) впервые регулирует собственное потребление;
в) устанавливает единый набор правил использования возобновляемых источников энергии в электроэнергетике, отоплении, а также на транспорте в ЕС.

Целью принятия Директивы является расширение использования энергии из возобновляемых источников для борьбы с изменением климата, защиты окружающей среды и снижения энергетической зависимости ЕС, а также содействие технологическому и промышленному лидерству ЕС, созданию рабочих мест и росту, в том числе в сельских и изолированных районах. В документе содержится определение базового термина — «энергия из возобновляемых источников», в которым относят энергию из возобновляемых неископаемых источников, таких как энергия ветра, солнца (тепловая и фотоэлектрическая), аэротермальная, геотермальная, гидротермальная энергия, тепло окружающей среды, приливов, волн и других видов энергии океана, гидроэнергия, биомасса, свалочный газ, газ очистных сооружений и биогазы. Примечательно, что в рамках ЕС перечень возможных альтернативных источников энергии сформулирован таким образом, что возможно его расширительное толкование, ведь в будущем не исключено появление новых источников энергии, а значит, постоянная корректировка определения потребует принятия новых документов на наднациональном и национальном уровнях.

В рассматриваемом документе в этом отношении продемонстрирован гибкий подход — с учетом формулировки определения «энергия из возобновляемых источников» частая трансформация регулирования не предполагается.

Впоследствии положения Директивы были актуализированы принятием Регламента Совета (ЕС) 2022/2577 от 22.12.2022, устанавливающего основу для ускорения внедрения возобновляемых источников энергии[16]. Его нормы направлены на преодоление энергетического кризиса и снижение зависимости ЕС от российского ископаемого топлива за счет ускорения процесса выдачи разрешений и развертывания проектов в области возобновляемых источников энергии. Регламент нацелен на технологии, которые можно быстро внедрить в краткосрочной перспективе и которые обладают значительным потенциалом для сокращения потребления газа и, благодаря низким эксплуатационным расходам, могут способствовать снижению счетов за электроэнергию. Согласно Регламенту планирование, строительство и эксплуатация установок по производству возобновляемой энергии считаются

[15] Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) // OJ L 328. 21.12.2018. P. 82–209. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex-%3A32018L2001 (дата обращения: 20.12.2024).

[16] Council Regulation (EU) 2022/2577 of 22 December 2022 laying down a framework to accelerate the deployment of renewable energy // OJ L 335. 29.12.2022. P. 36–44. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2577 (дата обращения: 20.12.2024).

отвечающими первостепенным общественным интересам. Данная нормативно установленная характеристика позволяет таким проектам воспользоваться упрощенной оценкой на предмет соответствия ряду экологических правил, включенных в конкретные нормативные правовые акты ЕС.

Правовая регламентация отношений, складывающихся в сфере альтернативной энергетики, была бы неполной, если бы не учитывала вопросы финансирования развития производства энергии из возобновляемых источников. Данные аспекты отражены в *Регламенте Комиссии (ЕС) 2020/1294 от 15.09.2020 о механизме финансирования возобновляемой энергетики Союза*[17]. В соответствии с указанным документов финансирование проектов в сфере альтернативной энергетики осуществляется из трех источников:

1. Правительства государств — членов Союза могут осуществлять добровольное финансирование;

2. Программы и фонды ЕС могут вносить свой вклад, особенно в целях снижения стоимости капитала для проектов в области возобновляемых источников энергии или для поддержки регионального сотрудничества внутри ЕС и с государствами, не входящими в ЕС;

3. Коммерческие организации могут предложить свое финансирование применительно к конкретному проекту, технологии или ее конечному использованию.

Финансирование проектов, вне зависимости от его источника, подчиняется правилам, изложенным в *Регламенте 2024/2509 Европейского парламента и Совета от 23.09.2024 о финансовых правилах, применяемых к общему бюджету Союза*[18].

Европейская комиссия запрашивает правительства государств — членов ЕС относительно того, хотят ли они предоставить добровольный платеж (страна-донор) или разрешить установку возобновляемых источников энергии на своей территории (принимающая страна). Принимающие страны должны предоставить определенную информацию, такую как: максимальная общая мощность возобновляемой энергии, доступная для проектов, финансируемых за счет предусмотренного Регламентом механизма; предпочтительные технологии или секторы конечного использования; любые ограничения по месту или географическому положению. В свою очередь, страны-доноры предоставляют сведения об объеме возобновляемой энергии, который они намерены поддержать и извлечь выгоду из статистических распределений; сведения о максимальном финансовом вкладе; предпочтении процедурам выдачи грантов, нейтральным по отношению к технологиям, мультитехнологичным, технологически-ориентированным, проектно-ориентированным или ориентированным на конечное использование.

Помимо разработки и принятия актов универсального характера, регламентирующих стимулирование потребления энергии из возобновляемых источников, в ЕС наблюдается тенденция к дифференциации регулирования в рассматриваемой сфере[19]. Так, на уровне Союза принимаются документы, которые определяют те или иные аспекты использования источников альтернативной энергии применительно к различным направлениям — морской транспорт, воздушный транспорт, биотопливо и биогаз. В частности, в ЕС действует Морская инициатива по топливу, регламентация которой обеспечивается *Регламентом (ЕС) 2023/1805 Европейского парламента и Совета от 13.09.2023 об использовании возобновляемых и низкоуглеродных видов топлива на морском транспорте и о внесении изменений в Директиву*

[17] Commission Implementing Regulation (EU) 2020/1294 of 15 September 2020 on the Union renewable energy financing mechanism // OJ L 303. 17.09.2020. P. 1–17. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32020R1294 (дата обращения: 20.12.2024).

[18] Regulation (EU, Euratom) 2024/2509 of the European Parliament and of the Council of 23 September 2024 on the financial rules applicable to the general budget of the Union (recast) // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32024R2509 (дата обращения: 20.12.2024).

[19] Renewable energy // European Parliament: official web-site. URL: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/70/renewable-energy (дата обращения: 20.12.2024).

2009/16/EC[20]. Принятие Регламента направлено на увеличение спроса и последовательное использование возобновляемых и низкоуглеродных видов топлива в морском секторе. Нормы Регламента гарантируют, что интенсивность выбросов парниковых газов при использовании топлива в судоходном секторе будет со временем постепенно снижаться: на 2 % в 2025 г. и до 80 % к 2050 г. Среди видов топлива, сертифицированных как способствующие снижению интенсивности выбросов парниковых газов, Регламент упоминает *возобновляемые виды топлива небиологического происхождения*, которые имеют высокий потенциал декарбонизации. Регламент предусматривает специальные стимулы для поддержки потребления таких видов топлива. Ископаемые виды топлива исключены из процесса сертификации. С 2030 г. пассажирские суда и контейнеровозы должны будут использовать береговой источник питания для всех нужд в электроэнергии во время стоянки в крупных портах ЕС в целях снижения загрязнения воздуха. Предусмотренный Регламентом механизм добровольного объединения позволяет судам объединять свой баланс соответствия с одним или несколькими другими судами — пул в целом должен в среднем соответствовать ограничениям по интенсивности выбросов парниковых газов. При этом любые доходы, полученные от штрафов за несоблюдение Регламента, должны быть использованы на проекты в поддержку декарбонизации морского сектора с использованием механизма повышенной прозрачности.

Развитие устойчивых видов топлива, соответствующих целевым установкам Союза, невозможно без развертывания соответствующей инфраструктуры альтернативных видов топлива. Регламентация создания такой инфраструктуры обеспечивается *Регламентом 2023/1804 Европейского парламента и Совета от 13.09.2023 о развертывании инфраструктуры альтернативных видов топлива и отмене Директивы 2014/94/EC*[21], который устанавливает обязательные национальные цели для государств — членов Европейского Союза (ЕС) по развертыванию общедоступной инфраструктуры альтернативных видов топлива (в частности, электроэнергии и водорода) для дорожных транспортных средств, судов, пришвартованных у причала, и самолетов, уделяя особое внимание трансъевропейским сетям. Регламент также включает общие правила предоставления информации о пользователях, требования к оплате, а также требования к планированию и отчетности для государств-членов. В соответствии с рассматриваемым документом государства-члены должны обеспечить создание общедоступных зарядных станций пропорционально количеству зарегистрированных транспортных средств, а также обеспечить размещение общедоступных зарядных станций вдоль дорожной сети Трансъевропейской транспортной сети (TEN-T). В конечном итоге соблюдение положений Регламента должно привести к достижению генеральной цели — сокращению чистых выбросов парниковых газов в ЕС не менее чем на 55 % к 2030 г. по сравнению с уровнем 1990 г. и достижению климатической нейтральности к 2050 г.

Оценивая в целом уровень развития нормативного регулирования отношений, складывающихся в связи со стимулированием производства энергии из возобновляемых источников, в Европейском Союзе, необходимо отметить комплексный характер правового регулирования, а также тенденцию к унифицированности, которая проявляется благодаря росту принятия регламентов в качестве ключевого источника регламентации соответствующих правоотношений. Вместе с тем на уровне Европейского Союза наблюдается дифференциация правового регулирования использования альтернативных источников энергии в зависимости от направления

[20] Regulation (EU) 2023/1805 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 on the use of renewable and low-carbon fuels in maritime transport, and amending Directive 2009/16/EC // OJ L 234. 22.09.2023. P. 48–100. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32023R1805 (дата обращения: 20.12.2024).

[21] Regulation (EU) 2023/1804 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 on the deployment of alternative fuels infrastructure, and repealing Directive 2014/94/EU // OJ L 234. 22.09.2023. P. 1–47. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32023R1804 (дата обращения: 20.12.2024).

их применения (морской транспорт, воздушный транспорт и т.д.). Во многом такая дифференциация продиктована необходимостью обеспечить соответствие регулирования с действующим экологическим и климатическим законодательством ЕС. Сбалансированное сочетание унифицированного подхода и дифференцированного регулирования в сфере альтернативной энергетики может послужить позитивным примером для совершенствования релевантного законодательства Российской Федерации и интеграционных объединений с ее участием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев А. Е., Новицкий И. Ю., Женжебир В. Н., Пшава Т. С., Дадугин М. В.* Энергетическая безопасность в Европейском Союзе: проблемы «зависимости» и развития // Науковедение. — Т. 7. — № 6. — 2015. — URL: http://naukovedenie.ru/PDF/35EVN615.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
2. Интеграционное право в современном мире : сравнительно-правовое исследование : монография / А. О. Четвериков, П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин [и др.] ; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М. : Проспект, 2015. — 416 с.
3. *Kopnina H.* Energy Policy in European Union: Renewable energy and the risks of subversion. Governance and Security Issues of the European Union: Challenges for the Future / Ed. by J. De Zwaan, M. Lakand, A. Makinwa, P. Williams. — TMS Asser Press/Springer, 2016.
4. Energy atlas 2018 — Facts and figures about renewa-bles in Europe. Heinrich Bo ll Foundation, Berlin, Germany, Friends of the Earth Europe, European Renewable Energies Federation, Green European Foundation. — Luxembourg, 2018. — URL: https://www.europeangashub.com/wp-content/uploads/2018/05/energyatlas2018_facts-and-figures-renewables-europe.pdf.pdf (дата обращения: 20.12.2024).

REFERENCES

1. Alekseev AE, Novitsky IYu, Zhenzhebir VN, Pshava TS, Dadugin MV. Energy security in the European Union: problems of «dependence» and development. *Nauka*. Vol. 7. No. 6. 2015. Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/35EVN615.pdf [Accessed 20.12.2024]. (In Russ.).
2. Chetverikov AO, Kalinichenko PA, Kashkin SYu, *et al*. Integration law in the modern world: comparative legal research. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).
3. Kopnina H. Energy Policy in European Union: Renewable energy and the risks of subversion. Governance and Security Issues of the European Union: Challenges for the Future. De Zwaan J, Lakand M, Makinwa A, Williams P (eds.). TMS Asser Press & Springer; 2016.
4. Energy atlas 2018 — Facts and figures about renewables in Europe. Heinrich Bo ll Foundation, Berlin, Germany, Friends of the Earth Europe, European Renewable Energies Federation, Green European Foundation. — Luxembourg, 2018. Available at: https://www.europeangashub.com/wp-content/uploads/2018/05/energyatlas2018_facts-and-figures-renewables-europe.pdf.pdf [Accessed 20.12.2024].